

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ13-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июня 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,

судей

Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Беловой Л. П. к Министерству социальной защиты населения Московской области о признании незаконным отказа в присвоении звания «Ветеран труда» и присвоении звания «Ветеран труда»

по кассационной жалобе Беловой Л.П. на решение Химкинского городского суда Московской области от 15 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 февраля 2012 года, которыми в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения Беловой Л.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Белова Л.П. обратилась в суд с иском к Министерству социальной защиты населения Московской области о признании незаконным отказа в присвоении звания «Ветеран труда» и присвоении звания «Ветеран труда», мотивируя свои требования тем, что ответчиком незаконно отказано в присвоении ей данного звания. Истец полагала, что имеющаяся у нее Почетная грамота Министра юстиции Узбекской ССР относится к ведомственным знакам отличия в труде, поскольку на момент существования СССР органы государственной власти Узбекской ССР структурно входили в состав федеральных органов СССР. РСФСР и Узбекская ССР были субъектами одной федерации, имели

одинаковый статус. Сужение круга лиц постановлением Правительства Московской области, регулирующим порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», умаляет права истца, не соответствует Конституции Российской Федерации.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 15 декабря 2011 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 февраля 2012 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением Химкинского городского суда Московской области от 14 декабря 2012 года Беловой Л.П. восстановлен пропущенный процессуальный срок, установленный частью 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Беловой Л.П., поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Химкинского городского суда Московской области от 15 декабря 2011 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 февраля 2012 года.

Представитель Министерства социальной защиты населения Московской области, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился и не сообщил о причинах неявки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения.

Как видно из материалов дела и установлено судом, 16 марта 2011 года Белова Л.П. обратилась в Красноармейское управление социальной защиты

населения Министерства социальной защиты населения Московской области с заявлением о присвоении ей звания «Ветеран труда».

Согласно протоколу от 22 марта 2011 года № 4 заседания Комиссии по присвоению звания «Ветеран труда» гражданам, имеющим место жительства в Московской области, Беловой Л.П. отказано в присвоении звания «Ветеран труда» в связи с тем, что полученная ею в декабре 1990 года Почетная грамота Министра юстиции Узбекской ССР не относится к государственным или ведомственным знакам отличия в труде и не учитывается при присвоении вышеуказанного звания.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Почетная грамота от имени министерства союзной республики, входящей в состав бывшего СССР, в соответствии с Положением о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» гражданам, имеющим место жительства в Московской области, утвержденным постановлением Правительства Московской области от 11 июля 2006 года № 655/26, не относится к наградам, учитываемым при присвоении указанного звания.

Суд второй инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права, что является существенным нарушением, повлиявшим на исход дела.

Согласно пункту «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты населения находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По смыслу приведенной правовой нормы, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов Российской Федерации. Следовательно, органы государственной власти обоих территориальных уровней власти призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению.

При этом соответствующие нормативные акты субъектов Российской Федерации, согласно части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 4 Постановления от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», если подлежащий применению

закон либо иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации противоречит федеральному закону, принятому по вопросам, находящимся в ведении Российской Федерации либо в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, то, исходя из положений части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, суд должен принять решение в соответствии с федеральным законом.

Таким образом, участие субъектов Российской Федерации в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав.

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (с последующими изменениями и дополнениями).

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 указанного Федерального закона ветеранами труда являются лица, имеющие удостоверение «Ветеран труда»; награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет; лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин.

Таким образом, федеральным законодателем определен круг лиц, относящихся к категории ветеранов труда.

Согласно пункту 4 статьи 7 названного Федерального закона порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В порядке реализации указанного правомочия постановлением Правительства Московской области от 11 июля 2006 года № 655/26 утверждено Положение о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» гражданам, имеющим место жительства в Московской области.

Пунктом 2.1. названного постановления к ведомственным знакам отличия в труде относятся награды, решения о награждении которыми были приняты руководством федеральных органов государственной власти, федеральных органов судебной власти, Прокуратуры Российской Федерации, органов государственной власти и управления СССР и РСФСР, судов и органов прокуратуры СССР и РСФСР.

Между тем положения указанного постановления Правительства Московской области, определяя перечень ведомственных знаков отличия в труде, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», ограничивают

(сужают) по сравнению с Федеральным законом «О ветеранах» круг лиц, которым может быть присвоено такое звание, поскольку исключают значительный объем ведомственных знаков отличия в труде, решение о награждении которыми принималось органами, имевшими установленные законодательством СССР полномочия принимать такие решения.

В соответствии с федеральным законодательством органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать лишь порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», под которыми понимается организационный и правовой механизм реализации присвоения звания «Ветеран труда» лицам, категории которых определены непосредственно федеральным законодательством.

Судебные инстанции не учли положения статьи 7 Федерального закона «О ветеранах», который к ветеранам труда относит определенные категории лиц, в том числе лиц, награжденных ведомственными знаками отличия в труде и имеющих трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет.

Положения Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» не содержат нормативно определенного понятия «ведомственный знак отличия в труде».

Между тем, как следует из актов законодательства СССР, на основе предписаний которых ранее регламентировались вопросы награждения различного рода ведомственными знаками отличия в труде, правом решения вопросов о награждении ведомственными знаками отличия в труде были наделены руководители органов государственной власти и ведомств не только бывшего СССР, РСФСР, но и иных союзных республик, являвшихся в соответствии с Конституцией СССР равноправными членами СССР.

Правовой смысл подпункта 2 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» указывает на то, что к числу лиц, награжденных ведомственными знаками отличия в труде, относятся все лица, решение о награждении которых такими знаками принималось в соответствии с нормами действовавшего в соответствующий период законодательства органами и организациями, наделенными определенными полномочиями в установленном законом порядке.

Указанный правовой подход в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно высказываемой им в постановлениях и определениях, в соответствии с которой соблюдение принципа поддержания доверия граждан к действиям государства предполагает правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере социального обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности государственной защиты, то есть в том, что приобретенное ими на основе ранее действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (Постановление Конституционного Суда

Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 года № 89-О).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает Химкинского городского суда Московской области от 15 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 февраля 2012 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Химкинского городского суда Московской области от 15 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 февраля 2012 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым искивые требования Беловой Л. [ ] П. [ ] к Министерству социальной защиты населения Московской области о признании незаконным отказа в присвоении звания «Ветеран труда» и присвоении звания «Ветеран труда» удовлетворить.

Признать незаконным решение Министерства социальной защиты населения Московской области об отказе в присвоении Беловой Л. [ ] П. [ ] звания «Ветеран труда», признать за Беловой Л. [ ] П. [ ] право на присвоение звания «Ветеран труда».

Председательствующий

Судьи

